

НА СЦЕНЕ старая и такая вечная история об Орфее и Эвридике.

Сolist Пермского театра оперы и балета Вячеслав Кузовенко в балете-опере А. Журбина исполняет одну из важнейших партий — партию Белой птицы.

На богатом хореографическом материале (постановщик-балетмейстер Н. Бо-

рат, особая пластичность. А в ансамбле Вячеслав исполнил танцы, требующие совсем другой подготовки. Приходилось танцевать на холодном цементном полу, предварительно не разогрев мышки, — и то, и другое ту- бительно для профессионального танцовщика. Но огромная любовь к балету, большое желание вернуться

вой для которого послужил реальный факт (во время шторма упавший за борт корабля советский рыбак попадает из территории зарубежного государства. Ему сулят богатую жизнь, если он навсегда там останется... Рыбак вырывается из заточения и возвращается домой), создатели спектакля облекли в романтическую

раскрывает дарования артистов.

Особенно дорог Вячеславу Кузовенко Меркуцио в балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», на премьере которого он танцевал с огромным успехом. И сейчас, почти шесть лет спустя, на каждом спектакле артист оставляет неизгладимое впечатление, все время внося

новые современные краски в глубоко шекспировский образ.

Сейчас В. Кузовенко приступил к репетициям главной партии в балете Д. Шостаковича «Фрески Эльсинора», который ставит А. Полубенцев по трагедии В. Шекспира «Гамлет».

Таким видит Вячеслава Кузовенко зритель во время спектаклей. Но круг забот артиста значительно шире. Секретарь комитета ВЛКСМ театра. Студент хореографического отделения Пермского института культуры. Надо успевать все.

Н. ШОЛОХОВА.

Фото О. МОСКАЛЕВА.

ТАНЦУЕТ ВЯЧЕСЛАВ КУЗОВЕНКО

ярчиков) танцовщик создает оригинальную трактовку образа Птицы вдохновения, Птицы любви Орфея и Эвридики. Артист помогает понять главных героев, их сложные взаимоотношения. В его исполнении графичная ломкая пластика становится кантиленной — появляется певучесть линий. Этим Вячеслав еще больше подчеркивает возвышенность и лиричность создаваемого им образа.

Нелегко далась ему эта партия. Он приступил к ней после большого перерыва — службы в Советской Армии. Правда, в армии связи со сценой не терял: занимался в ансамбле танца Уральского военного округа. Однако занятия там проходили не только в совершенно ином режиме, но и в необычной для него физической нагрузке. Профессиональные артисты балета очень выносливы. Но, занимаясь каждый день по специальной программе, у них вырабатывается определенный мышечный аппа-

рат, особая пластичность. А в ансамбле Вячеслав исполнил танцы, требующие совсем другой подготовки. Приходилось танцевать на холодном цементном полу, предварительно не разогрев мышки, — и то, и другое тубительно для профессионального танцовщика. Но огромная любовь к балету, большое желание вернуться

на сцену и самоотверженность помогли Вячеславу. После службы, усиленно и кропотливо занимаясь, артист входил в форму. И вот — он снова танцует.

В труппу пермского театра В. Кузовенко пришел в 1968 году после окончания Пермского хореографического училища, куда он поступил сразу в 4 класс с уже отчетливо осознанным желанием — стать профессиональным артистом. И мечта осуществилась: еще в спектакле училища «Белый голубь» (музыка Б. Троцюка, постановка С. Бурханова) он блестяще исполнил главную партию Сергея!

На сцене театра В. Кузовенко создал много ярких, разноплановых образов, среди которых и Сын в балете А. Петрова «Берег надежды» (постановка М. Газиева). Тема спектакля — тема патриотизма нашего соотечественника и современника очень убедительно прозвучала в исполнении тогда еще совсем юного танцовщика. Сюжет, осно-

форму. И В. Кузовенко, чувствуя стиль спектакля — романтической поэмы, создал лирический условно-обобщенный и, вместе с тем, реалистичный образ современного советского человека.

Легко и виртуозно, с большой техничностью В. Кузовенко исполняет гротесковую партию Шута в балете П. Чайковского «Лебединое озеро».

В строгой академичной манере решает он исполненные «па-де-де» и «па-де-труа» во многих классических балетах, причем полетностью, плавностью, певучестью пластики и непринужденностью, живостью исполнения Кузовенко создает эти партии очень естественно, заставляя по-новому звучать каждое движение, каждое «па» незыблемой чистотой классики.

Но разносторонние возможности актера с большей силой проявились в создании интересных образов в балетах Н. Боярчикова, который всегда очень полно

